

УДК 902/904

Л.С. Марсадолов, Г.Н. Паранина, Ал.А. Григорьев

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ МЕГАЛИТИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ

В процессе комплексных исследований мегалитические объекты рассматриваются как элементы информационной системы жизнеобеспечения древнего человека, имеющие навигационную, культовую, мемориальную и другие функции. На разных этапах развития общества мотивы почитания мегалитов изменялись, но неизменным оставалось уважение к предкам, обеспечивающее связь времен и поколений. Возросший в последние десятилетия интерес к объектам древнего культурного наследия необходимо сочетать с междисциплинарными научными исследованиями и мерами государственной охраны.

Ключевые слова: мегалиты, комплексные исследования, наследие, культура, жизнеобеспечение.

Роль мегалитических объектов в системе жизнеобеспечения древнего человека была многообразна — они могли выполнять навигационные, культовые, жилые, производственные и другие функции. Алгоритм комплексных исследований мегалитических памятников, предлагаемый авторами, разработан на объектах Южной Сибири и Ленинградской области с учетом существующего мирового опыта. В соответствии с геосистемными представлениями положение в географическом пространстве определяет направление, силу и устойчивость потоков вещества, энергии и информации, формирующих его внутреннюю структуру и внешние связи. Применение естественно-географических методов исследования позволяет выявить широкий спектр функциональных связей элементов пространственной системы, среди них: 1) топографический; 2) картографический; 3) аэрокосмический; 4) ландшафтный и 5) топонимический.

Аэрокосмический аспект лежит в основе дешифрирования как древнего памятника, так и окружающей его территории по изменениям цветовых (тональных) особенностей изображения, его текстуры и структуры (внутреннего и внешнего рисунка, образуемого пятнами и полосами). На снимках, топокартах и планах удобно анализировать внутреннюю структуру сакрального пространства, образованную взаимным расположением памятников, сопоставляя её с направлениями линеаментов — линейных элементов ландшафта. Крупные и средние объекты на снимках в Google хорошо различимы, их можно соединить линиями, измерять азимуты направлений, угловые и линейные расстояния [1]. Аэрокосмические снимки позволяют не только идентифицировать местоположение памятников, приуроченность к тому или иному природному образованию, но и выявить зависимость между антропогенными и природными феноменами.

Ландшафтный аспект позволяет установить связь изучаемого объекта с особенностями окружающей природной обстановки, в том числе приуроченность к формам рельефа разного генезиса (например, речной или морской террасе), местоположению древних береговых линий, составу горных пород, расположение в пределах форм рельефа разного возраста. Так, например, отдельные лабиринты расположены на самой нижней морской террасе, что указывает на относительно более поздний возраст их сооружения по сравнению с основной массой лабиринтов на верхних террасах. В рельефе Салбыкской долины, ограниченной с севера отрогами Батеневского кряжа (горного хребта Кузнецкого Алатау), а с других сторон — невысокими сопками, широкое распространение имеют формы диагонального направления, связанные с эрозией поверхности, имеющей общий уклон на ЮВ [2]. Не менее важны инженерно-геологические возможности рельефа и грунта, экспозиция поверхности по отношению к силе тяжести (дренаж вод, снос материала), солнечным лучам (прогревание) и преобладающим ветрам. Например, Большой Салбыкский курган воздвигли на самом высоком южном участке плоского вала-холма, образованного задернованным древним конусом выноса грунта с близлежащих гор [3].

Ландшафтный анализ вместе с палеогеографическими реконструкциями позволяет лучше понять изменения природной обстановки и их влияние на памятники. Так, формирование комплекса петроглифов на р. Выг происходило в период низкой воды, а после временного затопления эти памятники надолго были скрыты под аллювиальными наносами. Необходимость повышения надежности передвижения требовала организации системы астрономических инструментов ориентирования в пространстве-времени на протяжении все-

го пути. Не случайно вдоль побережий водоемов и на уединенных островах локализована значительная часть мегалитического наследия, в том числе лабиринты, конь-камни, кромлехи, стелы. В организации геокультурного пространства они сыграли роль узловых точек, из которых наиболее удобно расположенные (на перекрестках путей, границах природных сред, стратегически важных участках – устьях или истоках рек) стали центрами притяжения, пунктами формирования городов, которые служили центрами разноаспектного социального и экономического взаимодействия культур [4].

Топонимический аспект через анализ географических названий позволяет приблизиться к пониманию функционального назначения объекта исследования. Знаковыми, например, являются топонимы с корнем «кон»: Конная лахта на окраине Санкт-Петербурга и деревня Конезерье на берегу озера Врево в Ленинградской области. Близки по звучанию топонимы Кенозеро, известные древними памятниками (петроглифы на Кольском полуострове) и сохранением этнических традиций (национальный парк в Архангельской области). Корень «кон», означающий круг, солнечный круг, может служить индикатором местоположения, на котором в прошлом осуществлялось наблюдение за небесными светилами. Из этнографических материалов известно, что солярная семантика этого корня в разных регионах Евразии связана с годовым солнечным циклом и конем по той причине, что время внутриутробного развития жеребенка длится около года. Огромные валуны служили для фиксации значимых астрономических точек и для ориентирования на местности. Камень из Конной Лахты, выделявшийся феноменальными размерами на всем Северо-Западе России, – известный Гром-Камень, перенесен в Санкт-Петербург для установки памятника Петру I. На Конь-камне на острове Коневец расположена небольшая часовня [5]. Анализ макро- и микропонимки (наименований отдельных скал, камней, источников, деревьев) древних и современных памятников и объектов может способствовать глубине научных исследований и поиску разнообразных культурных связей.

Астрономический аспект. Алтайско-Саянской экспедицией Эрмитажа накоплен большой опыт астроархеологических исследований. Из центров самых больших курганов и древних святилищ Саяно-Алтая были прорисованы круговые панорамы окружающего ландшафта, а затем на базе астрономического пакета прикладных программ Главной Астрономической обсерватории

РАН в Пулково В.Л. Горшковым была составлена программа для вычисления азимутов восходов и заходов солнца и луны над линиями превышения горизонта для любого исторического периода. В полевых условиях желательно составить не только детальный топографический план местности, но также прорисовать круговые ландшафтные панорамы с точностью до 1 градуса из центра наиболее важных культурных объектов. В зависимости от значимости, величины и сложности объектов таких панорам на каждом из памятников может быть несколько [6], они необходимы для детальных палеоастрономических вычислений и интерпретации объектов.

Комплексные исследования пространства Салбыкского курганного поля в 2010 г. показали, что доминирует направление, совпадающее с восходом высокой луны; затем азимуты восходов низкой луны и солнца в день зимнего солнцестояния, с одной стороны, и заходов высокой северной луны и солнца в день летнего солнцестояния – с другой, а также направления восхода и захода солнца в дни равноденствий [2].

В Лужском районе Ленинградской области для мегалитического комплекса вокруг почитаемого камня Святой Параскевы «Пятницы» выявлено направление, совпадающее с азимутами равноденствия солнца, его захода в день летнего солнцестояния и восхода в день зимнего солнцестояния. В дер. Конезерье на объекте, расположенном в 2 км от этого комплекса, самым крупным мегалитом зафиксировано основное направление на равноденствие солнца [7].

Наряду с мегалитическими комплексами прямого визирования, в древности использовался гномон – портативный, переносной прибор (шест, жезл, посох), не требующий больших усилий для оборудования площадки наблюдений. Регион, в котором в силу географических причин (полярных дней и белых ночей) активно развивалась солярная навигация, – Арктика и Субарктика. Установлено, что рисунок биспиральных лабиринтов легко расшифровывается с помощью гномона – инструмента обратного визирования (ориентирования по тени). С эпохи бронзы и ранее солярные культы сформировались также на широте тропика Рака и в Центральной Азии, чему в значительной мере способствовала сухость климата [8].

Выявление значимых календарных (палеоастрономических) направлений на местности среди объектов природного и культурного наследия в разных регионах Евразии показывает и объясняет рациональную причину их создания и бережного сохранения – ведь именно измерение простран-

ва-времени отличает Мир от хаоса, обеспечивает ориентирование и порядок.

Метрологический аспект. Древняя метрология хорошо проявляется как в размерах каменных плит, так и в расстояниях между крупными объектами. Основными единицами мер длины с глубиной древности являлись антропологические параметры человека – его рост, локоть, пядь (размах крайних пальцев руки), палец, размеры ступни (фут) и т.д. [6]. Для выявления метрологических закономерностей количественные характеристики объектов были переведены в древнюю систему мер. В ходе полевых исследований 2010 г. с помощью теодолита, GPS и рулетки промерены расстояния между выносными плитами около самых больших курганов в Салбыке в Хакасии [2] и мегалитов в окрестностях оз. Врево на Северо-Западе России [7]. Значимые объекты в Салбыке, как правило, находятся на расстояниях в 500, 700, 1000 единиц длины (в древних саженьях), а при формировании курганного поля использованы диагональные и параллельные способы разметки «цепочек» объектов в виде равнобедренных треугольников и других геометрических фигур [2, 3, 7]. Детальный планиграфическо-метрологический анализ позволяет выделить пространственную структуру и геодезическую основу комплексов, геометрические закономерности и последовательность сооружения объектов, уточнить представления об их геометрическом и сакральном центре. Древняя система мер позволяет наметить связи между объектами, расположенными как на малых, так и на больших расстояниях друг от друга.

Сакральный аспект. Ориентирование в пространстве-времени было не просто неотъемлемой частью повседневного быта, а важнейшим элементом системы жизнеобеспечения древних сообществ. По этой причине опыт, объекты и традиции навигации относились к категории сакрального знания – самого главного, почитаемого и священного [9]. Многие плиты Хакасии и «оленные» камни из разных регионов Саяно-Алтая обращены узкой и высокой гранью на восток, что отражает и древнейшую календарную границу двух главных сезонов года – лета и зимы, определяемую по восходу и заходу солнца в дни равноденствий [3]. Направление запад – восток, как маркер контрастных сезонов года приобретает особое адаптационное значение в районах с экстремальным климатом – в высокогорье и полярных областях. Камень на берегу оз. Врево уже несколько столетий называется именем Святой Параскевы Пятницы. Это служит индикатором того, что и до присвоения данного названия он уже был свя-

щенным. Неоднократно в ходе борьбы с предшествующими верованиями либо разрушали более древние святыни, либо приспособливали их для своих целей.

Эстетический аспект. Священные в древности камни со временем стали предметом для философских и эстетических размышлений, а в современности часто являются обычным украшением для садов и дачных участков. Древнейшие «сады камней» в Китае и Японии относят к VI–VII вв., а на Алтае, в Семисарте, в 1980-е гг. были обнаружены такие же объекты, созданные на одну-две тысячи лет раньше (II–I тыс. до н.э.). Вклад «семисартцев» в общую культуру Алтая и Евразии состоит в том, что они не старались «переделать природу», а наоборот, хотели слиться с нею [10]. «Сад камней» – это не только место для уединения и созерцания, но часто и сложный комплекс сакральных объектов, в которые была заложена сумма мировоззренческих, философских, эстетических, метрологических, геометрических и астрономических знаний.

Требование охраны памятников включает меры предосторожности, предусматривающие возможность дальнейшего профессионального исследования археологами, географами, геоморфологами, ботаниками и другими специалистами: установка палаток и разведение костров на значительном удалении от объектов, сохранение мхов и лишайников на камнях, напочвенного растительного покрова, древостоя и ненарушенных почвогрунтов в окружении древних объектов культурного наследия. Организованный туризм нуждается в разноаспектной информации об объектах, от их первоначального предназначения до предельно допустимых нагрузок (включая рекомендации по расположению смотровых площадок, расчет количества посетителей в группе, количества групп в единицу времени и т.д.). По результатам комплексных исследований мегалиты из разных регионов России могут быть включены в число новых важных объектов культурного наследия.

Исследования астрономо-геодезической сети в Сибири и на Северо-Западе России только начинаются, но уже на основании первых результатов можно сформулировать рабочую гипотезу, состоящую в том, что наиболее почитаемые камни в древности были окружены комплексами мегалитов, а локальные геодезические сети объединялись на региональном уровне в единую систему, которая могла обслуживать не только местные, но и соседние коммуникации. Мегалитические объекты Сибири и Северо-Запада России близки по многим критериям – метрологическим, астрономическим, геодезическим и др. Их детальное изучение будет

способствовать дальнейшему более глубокому пониманию единства евразийского геокультурного пространства с древнейших времен и до современности. Представленные в статье новые методические аспекты вполне применимы не только при изучении мегалитических памятников, но также при исследовании курганов, святилищ, наскальных рисунков, лабиринтов и других сакральных объектов культурного наследия. Масштабные исследования в разных регионах Евразии со временем позволят заполнить «белые пятна» на картах древнего мегалитического наследия, особенно в Сибири, на Урале и на СЗ России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Григорьев Ал.А., Паранина Г.Н. Древнее наследие Северо-Запада России (географические аспекты). СПб.: Астерион, 2012. 130 с.
2. Марсадобов Л.С., Паранина Г.Н. Салбыкский археологический комплекс как объект природного и культурного наследия // Известия Русского географического общества. Т. 143, вып. 2. СПб.: Наука, 2011. С. 79–90.
3. Марсадобов Л.С. Большой Салбыкский курган в Хакасии. Абакан: Хакас. кн. изд-во, 2010. 128 с.
4. Паранин В.И. Историческая география летописной Руси. Петрозаводск, 152 с.
5. Григорьев Ал.А. Священные места Озерного края России. 2-е изд. СПб., 2010. 368 с.
6. Марсадобов Л.С. Методические аспекты изучения древних святилищ Саяно-Алтая // Теория и практика археологических исследований: сб. науч. трудов, посвященный 60-летию Ю.Ф. Кирюшина. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2005. Вып. 1. С. 34–42.
7. Марсадобов Л.С., Паранина Г.Н. Первые комплексные исследования мегалитических объектов на Северо-Западе России: методика и методология // География: проблемы науки и образования: матер. ежегодной междунар. науч.-практ. конф. «LXIV Герценовские чтения», посвященной памяти А.М. Алпатьева, Санкт-Петербург, РГПУ им. А.И. Герцена, 21–23 апреля 2011 г. СПб., 2011. С. 45–52.
8. Паранина Г.Н. Свет в лабиринте: время, пространство и информация. СПб.: Астерион, 2010. 124 с.
9. Паранина Г.Н., Марсадобов Л.С. Объекты культурного и природного наследия как информационный ресурс геокультурного пространства // Развитие туризма в Балтийском регионе: предпосылки, современное состояние и перспективы: конф. с междунар. участием, 18–19 ноября 2010 г. Псков, 2010. С. 24–27.
10. Марсадобов Л.С. «Сад камней» и святилище в Семисарте // Наследие. Вып. 4: Алтай – сокровище культуры. Духовный ландшафт. СПб., 2004. С. 71–73.